

ЯЗЫК
СЕМИОТИКА
КУЛЬТУРА

ЯЗЫК
СЕМИОТИКА
КУЛЬТУРА

Е.С. ЯКОВЛЕВА

**Фрагменты русской языковой
картины мира**

(модели пространства, времени и восприятия)

Γ Ν Ω Σ Ι Σ

МОСКВА
«ГНОЗИС»
1994

**ББК 81
Я 46**

Составитель серии – А. Д. Кошелев

Е.С.Яковлева

**Я 46 Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 344 с.
ISBN 5-7333-0424-8**

Книга посвящена изучению русской языковой картины мира. В ней рассмотрены особенности языкового отражения таких фундаментальных категорий, как "ВРЕМЯ", "ПРОСТРАНСТВО", "ЗНАНИЕ", "ВОСПРИЯТИЕ". На основе употребления пространственно-временной и модальной лексики выявлен ряд моделей пространства, времени и восприятия, проясняющих специфику этих категорий для носителей русского языка.

Для лингвистов широкого профиля, филологов, историков языка и культуры.

**Издание осуществлено при финансовой поддержке
международного фонда
«Культурная инициатива»**

**Я 570101 - 019 без объявл.
42(02) - 94**

ББК 81

ISBN 5-7333-0424-8

© Е.С.Яковлева, 1994.

© А.Д.Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура».

© В.П.Коршунов. Оформление серии.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА 1. Картина пространства, задаваемая наречиями с семантикой 'далеко'/'близко'	
§1. Предварительные замечания	16
§1.1. Пространство геометрическое vs. семиотическое	16
§1.2. О языковом материале	21
§2. Фактор непосредственного восприятия, «наблюдения» при описании пространственных отношений	23
§3. Неоднородность пространства: противопоставленность дистанционных оценок по линии «абсолютность»/«относительность»	25
§4. О «широте» пространства носителей русского языка	29
§5. Неравноценность пространства: три дистанционных пояса «окрестности говорящего»	32
§6. Синтаксис абсолютных и относительных пространственных оценок	35
§7. Можно ли описывать «пустое» пространство?	37
§8. Особенности употребления показателей относительных пространственных оценок	41
§9. Пространство физическое vs. умозрительное	43
§9.1. Бытийное квазипространство	44
§9.2. Пространство инобытия	48
§10. «Пространство» → «Время»: описание времени в терминах пространства	54
§11. Итоги	61
§12. Вместо послесловия: к чему приводит снятие фактора эгоцентричности	66
§13. Добавление к теме «Описание времени в терминах пространства»	72
ГЛАВА 2. Фрагменты языковой картины времени	
РАЗДЕЛ 1. Введение в проблему	82
§1. О различных подходах к описанию времени	82
§2. «Время» vs. «вечность»	87
§3. Время — «пространство в бытии»	94
§4. Время циклическое vs. линейное	97

РАЗДЕЛ 2. Описание происходящего в <i>минутах, мигах, мгновениях и моментах</i>	102
§1. Предварительные замечания	102
§2. <i>Минута vs. момент</i>	107
§2.1. Конкретность <i>минуты</i> и «условность» <i>момента</i>	107
§2.2. Фактор продолжительности, конкретной локализованности временного промежутка	108
§2.3. Время душевных переживаний (<i>минута</i>)/время стечения обстоятельств (<i>момент</i>)	110
§2.4. <i>Минута, секунда, момент</i> в применении к считаемому времени	114
§3. <i>Минута, секунда vs. мгновение, миг</i>	118
§3.1. Семантика «минутного» и «мгновенного»	118
§3.2. <i>Мгновение</i> и <i>миг</i> как показатели повышенной эмоциональной напряженности	120
§3.3. «... между временем и Вечностью...»	125
§3.4. <i>Мгновение</i> как элементарная частица онтологического времени	130
§3.5. <i>Мгновения, миги/секунды, минуты</i> как показатели смещения по ряду интенсивности	134
§3.6. Счет на <i>секунды, минуты/мгновения, миги</i>	136
§4. Итоги	138
РАЗДЕЛ 3. <i>Время vs. Пора</i> (время: циклическое/линейное; активное/пассивное)	142
§1. <i>Время</i> и <i>пора</i> в оппозиции циклического и линейного времени	144
§1.1. <i>Пора</i> как показатель цикличности	144
§1.2. <i>Время</i> как немаркированный член оппозиции	149
§1.3. Иллюстрация введенных характеристик	150
§1.4. <i>Время</i> и <i>пора</i> при синхронизации или отсчете времени	153
§1.5. <i>Время, пора и времена</i> в позиции обстоятельства	156

§1.6. <i>Пора</i> в сравнении со специальными показателями цикличности	160
§2. <i>Время</i> и <i>пора</i> как сигнал приступить к действию	161
§2.1. Между повествованием и речевым действием	162
§2.2. «Своевременность» с позиций <i>времени</i> и <i>поры</i>	164
§2.3. <i>Пора</i> и <i>время</i> в оппозиции «субъективное»/«объективное»	167
§3. <i>Пора</i> как показатель активного времени	171
§4. Цикличность в плане прошлого/настоящего/будущего	174
§4.1. Настоящее (<i>нынче, ныне, сейчас, теперь</i>)	175
§4.2. Прошлое (<i>прошлый, прежний, минувший, былой</i>)	184
§4.3. Будущее (<i>впредь, в дальнейшем, далее</i>)	189
§5. Итоги	190
ГЛАВА 3. Отражение в семантике слова типа знаний говорящего	
РАЗДЕЛ 1. О словах-показателях типа знаний говорящего о предмете речи	196
РАЗДЕЛ 2. Показатели фактического соответствия («степени достоверности»)	212
§1. Характеристика высказываний, не содержащих показателей степени достоверности	212
§2. Значения показателей степени достоверности	218
§2.1. «Качественный» аспект: понятие типов информации	218
§2.2. «Количественный» аспект: конкретизация понятия «степень достоверности»	232
§3. Различные аспекты согласования по признаку «достоверность»	243
§3.1. Согласование по признаку «достаточность/недостаточность» информации	244
§3.2. Согласование по признаку «наличие/отсутствие однозначной трактовки ситуации»	245
§3.3. Согласование по типу информации	247

§4. Итоги	250
РАЗДЕЛ 3. Оценка на основе фактического соответствия	252
§1. <i>Конечно</i> как показатель стереотипности	253
§2. <i>Естественно</i> как показатель причинной обусловленности	257
РАЗДЕЛ 4. Семантика экспрессивных модификаторов утверждения	261
§1. Модификации по линии сходства	261
§1.1. <i>Буквально vs. действительно</i>	261
§1.2. Сходство по внешним/внутренним данным (<i>этакий vs. суций</i>)	267
§2. Модификации по линии обобщения (от единичного факта — к общеизвестному образцу)	272
§3. Экспрессия как «проявление авторской индивидуальности» (<i>буквально</i>)/«следование общепринятому клише» (<i>поистине</i>) в описании ситуации	278
РАЗДЕЛ 5. «Модальная отмеченность» слова как фактор, регулирующий его употребление	282
§1. О понятии «модальная отмеченность»	282
§2. Слово <i>очень</i> и его синонимы	287
§2.1. <i>Весьма</i>	292
§2.2. <i>На редкость, удивительно, необычайно</i>	297
§3. <i>Часто vs. зачастую; иногда vs. подчас</i>	299
§4. Итоги	304
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	307
ПРИЛОЖЕНИЕ. Время как показатель знаний говорящего о предмете речи	309
ЛИТЕРАТУРА	317
СЛОВНИК	327
КРАТКИЙ ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	330
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	340

ВВЕДЕНИЕ

Проблема изучения языковой картины мира — зафиксированной в языке и специфической для данного языкового коллектива схемы восприятия действительности — имеет давнюю историю (см. обзоры по этому вопросу в [Апресян 1986а], [Постовалова 1988], [Цивьян 1990]). В настоящее время можно говорить о целых направлениях в рамках этой общей темы. Назовем лишь некоторые из них: а) типологические исследования: славянская языковая картина мира; балто-славянские исследования (Вяч.Вс.Иванов, В.Н.Топоров); лингвистические основы балканской модели мира (Т.В.Цивьян, Г.Гачев); изучение славянской языковой картины мира в аспекте реконструкции духовной культуры славян (Н.И.Толстой, С.М.Толстая, С.Е.Никитина); б) исследование отдельных сторон языка: отражение языковой картины мира в русском словообразовании (Е.А.Земская), в лексической семантике и прагматике (Ю.Д.Апресян, Т.В.Булыгина, В.Г.Гак, А.Б.Пеньковский, А.Д.Шмелев); своеобразие языка в зеркале метафоры и др. тропов (Н.Д.Арутюнова, В.Н.Телия); «аксиология в механизмах жизни и языка» — название одной из статей Н.Д.Арутюновой и целого направления исследований функциональной семантики оценки и средств ее выражения (Е.М.Вольф, Г.Е.Крейдлин и др.).

Перечисленные направления объединяет интерес к выявлению национально-своеобразных черт описываемых языков; понятно, что такое описание в качестве исходной точки предполагает опору на языковые универсалии.

Во всем многообразии работ, посвященных языковой картине мира, доминирующим можно считать противопоставление двух систем понятий — научных (используемых в физике, геометрии, логике, психологии и пр.), в совокупности образующих научную картину мира, и, так сказать, «наивных» (наивная физика, геометрия, логика), используемых человеком независимо от его знаний тех или других научных дисциплин и владения научной картиной мира, ср.: «Образ мира, запечатленный в языке, во многих существенных деталях отличается от научной картины мира» [Апресян 1986а, 5]. В отечественной лингвистике

одним из первых эту точку зрения в явной форме выразил Л.В.Щерба. Вспомним хотя бы его известное рассуждение о принципиальном различии понятия «прямая линия» в геометрии (= кратчайшее расстояние между двумя точками) и в языке (= линия, которая не уклоняется ни вправо, ни влево, ни вверх, ни вниз) (пример взят из работы Ю.Д.Апресяна [1974, 56], где вопрос о «наивных» интерпретациях реалий, имеющих научные определения, ставится в плане его практической значимости для лексикографии).

Наряду с этой существует и другая, достаточно устойчивая, тенденция — трактовать значения языковых единиц (выражающих такие категории, как «время», «пространство», «знание», «восприятие»), опираясь на систему соответствующих научных понятий (см., например, [Слюсарева 1976]). И это объяснимо, ведь многие научные понятия давно вошли в наш речевой обиход («трехмерное пространство», «временная ось», «последовательность точек (событий) на временной оси» и др.). Можно даже сказать, что в модели мира современного человека граница между наивной и научной картинами стала менее отчетливой (ср. опыт «сопряжения» научной и наивной систем понятий и представлений о мире, по образцу некоей «естественной» — единой и нерасчленимой — ментальности в [Гачев 1992] и там же — поиск национально своеобразного в научной картине мира).

Наша работа лежит в русле семантических исследований, нацеленных на системное изучение наивной картины мира носителей русского языка. «Реконструкция „наивной модели“ мира на основе полного описания лексических и грамматических значений начинает рассматриваться как сверхзадача семантики и лексикографии, имеющая ценность сама по себе, — пишет Ю.Д.Апресян. — <...> Раньше лингвисты рассматривали языковые значения как более или менее непосредственное отражение фактов действительности <...> понятие наивной модели мира дает семантике новую интересную возможность. Языковые значения можно связывать с фактами действительности не прямо, а через отсылки к определенным деталям наивной модели мира, как она представлена в данном языке. В результате появляется основа для выявления универсальных и нацио-